

Наталья Васильевна Щерба

Солька – тёмная фея

Авторский текст <http://litres.ru/>

Аннотация

Сказка о несправедливости.

Наталья Щерба

Солька

Шёл дождь.

Крупная, холодная капля сорвалась с листа, щёлкнув фею по носу, и бухнула в чашку, расплескав чай на школьное платье.

– Чёрт побери! – выругалась маленькая фея, за что получила выговор от тётушки Мору:

– Солия, не вспоминай о проклятиях с самого утра.

– Во всяком случае, оно слишком простое! – хмыкнула тётушка Селест.

– Хм, это верно! – гоготнула тётушка Мендейра. – Никакого толку от такого проклятия!

– Девочки, перестаньте! – шикнула на них тётушка Фиана. – Не выражайтесь при ребёнке.

– Малышка первая начала, – отпарировала Мендейра и расхохоталась ещё громче.

Солька уткнулась в чашку, чтобы не выдать улыбку.

Мендейра – фея Ссоры, маленькой фее очень нравилась, хотя эта тётушка больше всех дразнилась и ругалась: выражение про чёрта Солька слышала как раз от неё.

Тётушка Фиана – фея Власти, любила много рассуждать и стремилась поучать любого, кто попадался в поле её зрения, – из-за этого она была довольно занудной, но очень образованной.

Селест – фея Интриги, знала много историй, шуток и целый ворох сплетен со всего мира. Кроме того, у неё вечно имелась куча тайных неотложных дел, – эта тётушка была самой загадочной особой.

А вот тётушку Мору – фею Смерти, Солька побаивалась. У той имелась самая тёмная и страшная работа, о которой в семье фей почти не говорили. Кажется, тётушка забирала души и проводила их в дальнейший путь, но наверняка маленькая фея не знала. Солька вся съеживалась от страха, когда Мора бросала на неё долгий и пронзительный взгляд: у девочки складывалось впечатление, что тётушка её недолюбливает.

Феи молча пили чай, прислушиваясь, как барабанят по листьям частые капли дождя. Одна из толстых веток Большой яблони, в жёлто-красной листве которой и располагалась уютная беседка для семейных чаепитий, склонялась почти к самой земле, была гуще, чем остальные и сплошь усыпана блестящими яблоками.

Отсюда перед феями открывался великолепный вид на весь сад: стройные ряды яблонь иногда прерывались грушами, сливами и черешнями, их старые узловатые стволы нежились в мягкой жёлто-бурой траве. Деревья сгибались под тяжестью сочных спелобоких плодов; в кустах малины и чёрной смородины, растущих у самой ограды, жили светлячки; а через дикий плющ, увивающий невысокий, в полтора метра забор, иногда заглядывали лесные духи, – невдалеке начинался густой дремучий лес, тянувшийся до самой вершины горы Чернявки.

Лучшего места для семейства фей и не найти, поэтому тётушки зорко следили за тем, чтобы никто из других волшебных обитателей края не посягал на их территорию.

Пока тётушки наслаждались минутами отдыха перед началом рабочего дня, Солька грустно раздумывала, что же сегодня ожидает её в школе. Она давно привыкла к постоянным насмешкам одноклассников и плохо скрытому пренебрежению учителей: что поделать, Солька оказалась единственной светлой феей в семье за целых три поколения. Над головой у неё блистала бледно-жёлтая корона, а все её тётушки красовались в чёрных, как обсидиан, тиарах. Солька хотела бы учиться в школе для светлых волшебниц, но четыре тётушки, как одна, восстали против этого: в их семье должно постигать лишь Тёмную науку.

– Интересно, как там наш дед? – неожиданно спросила тётушка Селест. – Радикулит, наверное, опять замучил беднягу.

– Надо бы вечером угостить старого новой порцией эликсира, – хмыкнула фея Смерти, Мора. – Как бы не умер... Посмотрите на его корону: серый цвет и красные сполохи – какая-то мысль тревожит нашего садовника.

– Так посмотрела бы, какая, – хмыкнула Селест.

– Если я загляну, то и эликсир больше не поможет, – отрезала Мора.

Фея Интриги тут же прикусила язычок, уставившись в чашку.

– Старость – для людей не радость, – задумчиво произнесла Фиана.

– Чудеса, – хохотнула Селест, косо глянув на Мору – одобряет та её смех или нет, – в селе думают, что Николе под девяносто, хотя деду в сентябре стукнуло ровно сто тридцать два года и всё благодаря нашему молодильному эликсиру. Односельчане полагают, что он просто очень старый, ха-ха.

– Никто не сможет так следить за садом, как он, – произнесла Мендейра, сделала маленький глоток из чашечки и зажмурилась от удовольствия. – Благодаря его заботе, наш сад воистину прекрасен... Яблони приносят отличные плоды, а наша яблочная настойка ценится самой Королевой.

– Благодаря этому факту, нас и приглашают на ежегодный Листопадный Бал, – Селест презрительно хмыкнула.

– Угу, чёртовы аристократы, – процедила Мендейра.

– Не только из-за этого, – подняла брови Мора. – Да, мы поставляем Её Величеству бочонок настойки раз в месяц. Однако столь крохотное подношение отнюдь не отменяет того факта, что некоторые из нас пользуются заслуженным уважением.

Тётушки притихли.

– Кроме прочего, – ледяным тоном продолжила Мора, – нам с Фианой, и не без усилий, удалось получить разрешение для Солии пройти своё Первое посвящение прямо на Листопадном Балу. Для любой феи-малютки эта большая честь, пусть и не каждая достойна такой почести.

Солька вжала голову в плечи. Не скажет она же в глаза тётушке Море, что это посвящение для неё хуже смерти. А что, если она опозорится на глазах у всего Королевства?! Вдруг она не справится и провалится на экзамене?

Разговор перебежал на подготовку к приближающемуся событию – Листопадному Балу, и тётушки принялись за обсуждение нарядов.

Солька, давно одолевшая свою порцию яблочного пирога, неожиданно заметила, что дождь прекратился.

– Мне пора в школу, – быстро произнесла фея и уже расправила крылья, чтобы взлететь.

– Эх, и угораздило тебя получить светлый ободок при... таинстве рождения, – в который уже раз Мендейра с видимым сожалением ткнула пальцем в корону Сольки. – И среди светлых смеются, и наши тёмные не принимают... У тебя хоть друзья-то в школе есть, малышка?

– Полно, – покраснела фея.

– Что ж ты никого не приводишь к нам? – Фиана проницательно сощурилась.

– Потому что никто с ней не дружит, – жёстко произнесла Мора. – Возможно, нам следовало отдать Солию в школу для добряков. Правда, у них не проводят важнейших

уроков по использованию пыток и ухищрений, я уж молчу о смертельном волшебстве – защите и, конечно, нападении...

– А я слышала, – подхватила Мендейра, – в светлой школе запрещены драки! Позвольте, а как же иначе выяснить, кто сильнее? Конечно, словесные дебаты, заканчивающиеся ссорами, также не в моде у этих добряков.

– И запретили преподавать хитрознание и мыслекрадию, – блеснув глазами, произнесла Селест.

– Незаменимые предметы, – покачала головой Фиана, – Я бы с ума сошла, если бы наша девочка училась в школе, где не преподают тайновластие.

Солька промолчала, зная, что спорить с тётушками на эту тему бесполезно.

Поэтому, попрощавшись со старшими феями по очереди, Солька наконец-то полетела в школу. Погода радовала: выглянуло холодное октябрьское солнышко.

На первом же уроке её ожидали неприятности.

Учительница Хвоя, как всегда, выбрала Сольку для эксперимента: фею усадили на небольшое возвышение и ученики по очереди отгадывали, о чём она думает, то есть попросту – крали её мысли. В результате, весь класс узнал, что Сольке очень нравится Велич – рыжий и кучерявый фий с наглыми, как у ворона, жёлто-оранжевыми глазами, самый большой забияка в школе. Несмотря на ужасное поведение, Велич учился хорошо и даже ходил в любимчиках у учителей, так что многое ему просто прощали. Тем более, рыжий фий походил из королевской семьи и даже мог унаследовать трон, если двенадцать его старших родственников умерли бы один за другим.

Одноклассники долго смеялись, а Велич был мрачен, как зимняя туча над горой. Кроме прочего, противной фее Лильке удалось вытянуть из Солькиной короны самую тайную мысль – однажды фея сотворила перед плачущей девочкой иллюзию яркого воздушного змея, другими словами – сделала добро просто так, без платы! И, конечно, была наказана плохой оценкой по мыслекрадии тоже просто так, в наущение.

На тайновластии Солька плохо ответила на вопрос: «Какое качество поможет вам добиться успеха в жизни?» Её предположение, что скорей всего, это трудолюбие, честность или талант, было встречено хохотом других ребят и плохой оценкой в классном журнале, подкрепленной ехидным замечанием учителя Шпики: на его взгляд, Солькина наивность сослужит ей плохую службу в жизни и довольно скоро.

И, конечно, на распределении экзаменационных билетов для такого ожидаемого всеми посвящения, Сольке попался самый сложный: услышать одно зелёное человеческое желание, сгустить его и продемонстрировать на Листопадном Балу. Зелёное – означало душевное, то есть сказанное от всего сердца, а такие желания, как Солька знала, высказываются людьми очень и очень редко.

День в школе завершился самым худшим образом. Пророчество учителя Шпики не замедлило сбыться: после уроков Велич с друзьями подстерегли Сольку у корней Густого Клёна, на ветвях которого размещалась школа, и поломали ей крылья, – тоже в наущение, чтобы она больше не позорила рыжего фия глупыми мыслями.

Пешая прогулка домой заняла у Сольки целых два часа. Ещё два часа заняла починка крыльев тётушкой Селест, сопровождавшаяся большой лекцией на тему бесхитростности характера и перечню ужасов, ожидающих фею, которая совсем не умеет защищаться. К счастью, тётушки Моры не было дома, иначе Сольку ждало бы куда более серьёзное наказание, чем нотация. И тётушки Мендейры, которая давно уже грозилась сама лично поколотить девчонку за плохие оценки. Фиана, к большой радости, должна была вернуться за полночь, – иначе бы Сольку ожидала нотация в несколько раз длиннее и скучнее.

Когда крылья вновь тихо зажужжали за спиной, Сольке дали разрешение погулять по саду. Тем более, тётушка Селест, наспех соорудив охранные заклятья, улетела по каким-то тайным делам и теперь весь сад был в распоряжении маленькой феи.

Солька, уставшая от приключений истекающего дня, думала просто покачаться на

листочке яблоньки с любимой книжкой «добрых» сказок, купленной тайком от тётушек в Совином магазине, что в дупле Самого-Старого-Дуба, или пойти съесть кусочек сотового мёда из буфета в столовой – тётушки будут ругаться, но втайне обязательно одобряют «кражу».

Как вдруг стала свидетельницей странного события: к их саду подъехала большая белая машина и остановилась возле низеньких ворот. Открылась дверца, из машины вылезла худенькая рыжеволосая женщина, следом за ней выпрыгнул мальчик. Он был очень похож на женщину, однако волосы имел тёмные, чуть вьющиеся.

– Мама, теперь мы здесь будем жить? – мальчишка с любопытством оглядел сад.

– Да, Саша, какое-то время, – весело ответила женщина. Но Солька уловила в её мягком голосе тревожные нотки.

– Мне здесь нравится, – определил мальчик и сразу же вызвал у Сольки симпатию.

Навстречу приехавшим вышел дед Никола – седой и нечёсанный, скрюченный в три погибели, но весёлый и улыбающийся, – наверняка только что выпил чай с молодильным эликсиром.

Все, кроме шофёра, пошли по тропинке, усыпанной серым гравием и скрылись в доме. Но вскоре вновь показались на пороге и принялись быстро выгружать вещи из машины.

Солька крутилась рядом, иногда помогая Саше – облегчала вес коробок, которые тот нёс. Поэтому дело у мальчишки заладилось и его мама даже забеспокоилась, не переутомился ли он.

Где-то часа через два шофёр уехал, а Саша и его мама, которую звали Валерия, сели за стол, куда дед Никола водрузил тарелки с хлебом, колбасой, сковородку с яичницей из шести яиц и свой знаменитый яблочный пирог, рецепт которого ему нашептала тётушка Селест.

Солька, изнывая от любопытства, влетела в дом через открытую форточку и легко опустилась на лампу в пузатом зелёном абажуре, низко висевшую над столом.

Из разговора взрослых фея узнала, что мама Валерия приходится деду Николе внучкой и планирует пожить у него год, а то и два – как время покажет. Отец Сашки работал где-то за границей уже больше пяти лет и недавно прислал документы на развод – завёл новую семью. Поэтому им пришлось сократить расходы: даже за квартиру в городе платить нечем. Сашка будет добираться в школу на автобусе – час езды, зато остальное время он будет проводить на свежем воздухе. Солька видела, что дед Никола печалится за своих гостей, но очень рад, что теперь у него будет компания, которая сможет оценить богатый урожай яблок и похвалить его пироги.

Сашка ел быстро, уплетая за обе щёки, – Солька, сгорая от стыда, потянулась за его мыслями и тут же узнала, что мальчику не терпелось погулять по яблочному саду.

Доев, он получил такое разрешение, и конечно, Солька тут же вылетела за ним. Фею очень тревожила судьба этих людей: возвратившись, тётушки вряд ли одобрят бурное вторжение в свои владения, они и деда не слишком жаловали.

Саша, проигнорировав лавочку подле крыльца, тут же углубился в самую «темень» сада и, как ни странно, остановился возле Большой яблони, где жили феи. С интересом потрогал здоровое краснобокое яблоко на ветке Чаепитий, но не сорвал.

После он ещё раз внимательно оглядел залитый лунным светом сад и направился к забору, где жили светлячки. Солька испугалась за него: близилась полночь – из леса могли прийти лесные духи и заманить мальчишку в свои владения. А Сашка, похоже, собирался увеличить прогулку – подпрыгнул, подтянулся и перемахнул через забор на дорогу.

Солька решила: она быстро перелетела через плющ и показалась перед Сашкой в облике девчонки в джинсах и голубом свитере с ярко-розовым зайцем на груди, – фея видела как-то такой наряд по домашнему телевизору. Тётушки считали своим долгом смотреть новости каждое утро перед чаем: сильнейшие негативные эмоции, идущие от людей с экрана, заряжали их тёмной энергией на целый день.

Солька хотела поздороваться, но увидела расширенные от ужаса глаза мальчишки... и поняла, что допустила серьёзный промах! Пришлось быстро прятать крылья.

– Чего пялишься, как дурак? – обиженно сказала она Сашке, хотя понятно, злиться надо было на себя за такую ошибку: тётушки точно пришли бы в ужас. Или вообще, случилась бы общая истерика, узнай они, что фея показалась перед человеком, хотя именно это заклятье «увеличенного превращения» давалось Сольке лучше всего.

– Мне показалось... – начал Сашка и вдруг тоже обозлился:

– А ты кто такая? Чего за нашим домом подсматриваешь?

– За каким это вашим? – огрызнулась Солька. Вот так всегда: хотела спасти, а вышло – подозревают в такой гнусности.

– Я себе тут гуляю, понятно?

– Это ночью? – не поверил мальчишка. – А родители тебя отпустили?

– У меня есть только тётушки, – настроение у Сольки вконец испортилось. – Их сейчас дома нет... к счастью для тебя.

– Ладно, не злись, – голос у Сашки неожиданно потеплел. – Ну, понимаешь, я просто здорово испугался, когда тебя, э-э, неожиданно увидел... Я сюда только недавно приехал, с мамой.

– И вы хотите тут жить?

– Да вроде уже переехали, – Сашка пожал плечами. – Мне здесь нравится. Хотя дома у меня был компьютер, а сейчас... В общем, мало пока вещей.

Его взгляд стал грустным. Солька скосила глаза на его корону и вдруг с удивлением заметила, что зубцы с одной стороны чуть позеленели: у мальчишки зарождалось настоящее зелёное желание!

– Знаешь что, – быстро сказала она Сашке, – давай завтра с утра за грибами сходим? Я знаю много отличных полянок... – а про себя Солька подумала, что сможет лучше поговорить с мальчишкой и со временем выпытать его драгоценное желание... А может, и подружиться удастся!

– Давай, – обрадовался Сашка, оглядываясь на лес со страхом и любопытством.

– Ночью тут лучше не гуляй, – ровным голосом произнесла Солька. – Здесь полно лесных духов – утащат, опомниться не успеешь.

– Ну, конечно, – Сашка пренебрежительно хмыкнул, но встретился взглядом с серьёзными глазами девчонки и торопливо добавил:

– Хорошо, тогда до завтра?

– Когда начнёт светать, я тебе свистну, – кивнула Солька. – А если не проспешь – встречаемся здесь.

– Не просплю!

Сашка быстро перемахнул через забор, а Солька, вновь потянувшись за его мыслями, с удивлением и удовольствием узнала, что он боялся перед ней опозориться, если бы вдруг недостаточно ловко совершил прыжок.

Когда Солька взлетела на Большую яблоню, на самые верхние ветки, где размещались спаленки, а также маленькая веранда для вечернего чая и любования луной, тётушки уже поджидали её.

– Хорошо, что не пришлось для твоего поиска разбрасывать паучьи сети, – укоризненно сообщила тётушка Мендейра. – Где ты летаешь, девочка?

– Я выполняла домашнее задание.

– А, тогда хорошо, – почти одновременно произнесли тётушки и вернулись к прерванному разговору:

– Непрошенных гостей надо выжить! – воскликнула Фиана. – Вы посмотрите, ребёнок да ещё мальчик! Он разнесёт наш сад, поломаёт все ветки, вытопчет траву...

– Я могу наслать на него болезнь, – жёстко произнесла Мора, – можно и смертельную.

– А я – посорить его мать с нашим дедом, – сверкнув глазами, добавила Мендейра, – и с соседями!

– А я – натравить на них жилищное хозяйство, – зло дополнила Фиана. – Тоже мне, устроились без прописки...

– О, а вот я... – хитро усмехнувшись, начала Селест, но Солька перебила:

– А я хочу, чтобы они остались! – и топнула ногой.

Феи притихли, сверля девочку изумлёнными взглядами.

– У мальчишки есть зелёное желание, – ровным голосом заявила Солька, – я хочу выпытать его для посвящения.

«А ещё, у меня будет друг», – подумала она, но вслух этого, конечно, не сказала. Не такой уж и бесхитростной была.

Феи всё ещё молчали, пока Селест не воскликнула:

– Наша девочка растёт! – она всплеснула руками, вмиг прослезившись, – у неё появилась склонность к пыткам, наконец-то!

– Я думала, тёмные качества её души никогда себя не проявят, – буркнула тётушка Мора, но во взгляде, обращённом к Сольке, сквозило одобрение.

Тётушки, всё ещё одаривая Сольку удивлёнными и недоверчивыми взглядами, стали готовиться к вечернему чаю: на верхней ветке засветили фонари из пленных светлячков – их мягкое, голубоватое сияние дарило не только свет, но и тепло; на стол водрузили большой сливочный пирог со взбитыми засахаренными сливками и хрустальный графин с настойкой из яблок, чабреца и ромашки.

На продолжившемся вечернем совете было решено оставить на время людей в покое, а там уже видно будет.

Наевшись и напившись, Солька быстро ословела и поэтому получила милостивое разрешение идти в свою комнату и хорошенько выспаться, ведь завтра выходной.

Суббота, а за ней и воскресенье, пролетели для Сольки незаметно. Они с Сашкой излазили весь лес: бегали наперегонки по оврагам, ворошили осенние листья, жгли костёр на обрыве, прямо над горной речушкой, и насобирали очень много грибов, – у Сашки оказался острый глаз на это занятие.

Мама Валерия очень обрадовалась их полным корзинкам, хотя фея без труда прочла в её мыслях, что женщина не знает, что с ними делать. Зато дед Никола имел понятие о грибах и немалое, так что на обед приготовил белые в сметане и с картошкой. Сольку тоже пригласили, и фея была рада, что в это время тётушки улетели в гости. Одно было плохо: у Сашки исчез в короне мыслей зелёный цвет – желание или затаилось, или пропало.

Утро понедельника вновь разразилось сильнейшим дождём: Солька полетела в школу под зонтиком.

Уроки отменили: учителя начали готовиться к посвящению, разбивали учеников на пары. По характеру церемонии, ученики из пары должны помогать друг другу, и если фея или фий не выполняли экзаменационного задания – их с большим позором выгоняли из школы. А у добряков, Солька слышала, неудачливых волшебников просто оставляли на второй год...

Сразу же случилось страшное и одновременно приятное событие: в пару к Сольке назначили Велича, потому что она была самой плохой ученицей в школе, а он – самым лучшим. Кроме того, если Сольке выпало найти и показать зелёное желание, то Величу попался «дополняющий» билет: исполнить это желание.

Фий принял распоряжение с большой неохотой, грозил Сольке кулаком и даже резко высказался по этому поводу самому учителю, за что получил от Шпика дополнительный балл за смелость и решительность. Солька же, втайне очень обрадованная, ничего не делала – только краснела и молчала. Так что фея возвращалась домой почти в отличном настроении.

Каково же было её изумление, когда она увидела в саду, под Большой яблоней, Сашку: злого, красного, взъерошенного и в слезах. Рядом валялась его школьная сумка, а под глазом наливался густым сливовым цветом здоровенный синяк.

Тётушки пили чай на ветке Чаепитий и наслаждались зрелищем.

– У твоего друга не лучшие времена, – первой заметила Сольку Мендейра. – Второй час пошёл, как он хнычет.

– Удивительно, сколько же у человека в запасе слёз, – покачала головой Фиана.

– Наверняка, подрался с одноклассниками из-за девочки, – мечтательно протянула Селест. – Ах, школа, школа...

– До смерти надоел, – вставила тётушка Мора и холодно обратилась к Сольке:

– Быстро иди к нему и испытай желание... Сейчас самое время, пока мальчишка не в себе. Посмотри, эмоции так и кружатся вокруг него.

Солька глянула и обомлела: корона над головой Сашки полыхала ядовито-зелёным цветом.

– Как только произнесёт, хватай, не раздумывая, – кто-то шепнул фее в самое ухо.

Солька вздрогнула: это Фиана дала последнее наставление, прежде чем улететь за остальными тётушками наверх. Но и оттуда, среди густой листвы, выглядывали их любопытные лица.

– Не забудь как следует сгустить его! – донеслось сверху.

Солька обозлилась: тётушки явно мешали.

Неожиданно Сашка вскочил, прогнулся под веткой Чаепитий и побежал к забору. Сольке ничего не оставалось, как лететь за ним.

Мальчишка перемахнул через ограду и устремился к лесу. Фея следовала на расстоянии, заодно просматривая недавние события в его мыслях. Дело это несложное: всего лишь чуть размотать мыслечувствующую ленту из его короны...

Корона вертелась над головой мальчика, повинаясь ловким пальчикам феи, и фрагменты недавних событий закружились вокруг маленькой волшебницы.

Оказалось, что Сашка действительно подрался. С Борькой и Кириллом, ребятами из своей школы.

И всё из-за того, что у него не было мобильного телефона. Борька потребовал дать ему «трубу» для срочного звонка, и когда получил отказ по причине отсутствия мобильного, вначале не поверил. Но после, вдвоём обыскав сопротивлявшегося Сашку, они подняли его на смех перед всем классом.

Девочки долго хихикали. А какой-то худенький остроносый мальчишка в очках, по виду – типичный зубрила, рассказал, что он, как сосед Сашки, знает, что у того даже компьютера теперь нет – мама продала за полсуммы в магазин «подержанных» товаров и вообще, у них даже квартиру за долги отобрали. Тогда Борька назвал его «нищим» и Сашка не выдержал: ударил обидчика в нос. Но после...

Солька перестала подсматривать. Вместо этого она спрятала крылья, «увеличилась» и осторожно тронула Сашку за плечо.

Он резко обернулся.

– Как ты меня нашла?! – Сашкино изумление боролось с отчаянием и стыдом, ведь Солька застала его в таком ужасном состоянии.

– Я летела... э-э, бежала за тобой.

Фея вздохнула и присела рядом.

– Что случилось? – требовательно произнесла она. – Рассказывай!

– Ничего хорошего, – буркнул Сашка и вытер своё красное, нахмуренное лицо рукавом.

– Ты подрался?

Мальчишка не ответил. Всё-таки, между «побили» и «подрался» есть большая гордая разница. Сольке вдруг стало невыносимо стыдно за то, что она умеет читать и просматривать чужие мысли.

– Я тоже дралась в школе, – неуверенно произнесла Солька. – А недавно мне вообще сломали, м-м, ногу.

– Ногу? – глаза у Сашки недоверчиво округлились.

Солька с ужасом вспомнила, что люди переломы лечат гораздо дольше, чем феи.

– И синяки я тоже получала, – продолжила вдохновенно Солька, чтобы отвлечь, а

заодно и подбодрить друга, – и учителя меня не любят...

– Почему? – Сашка по-настоящему удивился. – Ведь ты рассказывала, что у вашей семьи большой дом и сад, и твоих тётушек все очень уважают... На этот, Отпадный Бал приглашают.

– Листопадный, – улыбаясь, поправила Солька. – А не любят, потому что я, хм, не такая, как все.

– А я вот был такой как все, – перебил Сашка, вновь делаясь угрюмым. – Ходил себе в школу. У меня были друзья, а тут... тут папа... И даже подарка на день рождения не прислал! – голос у Сашки сорвался. – А я так хотел этот проклятый мобильник...

Солька молчала, ужасно удивлённая его речью. Разве этот так важно – иметь мобильный телефон? На её взгляд, люди бы лучше о крыльях мечтали – попробуй всё время на ногах передвигаться, тяжело...

– Теперь все будут надо мной смеяться, – мрачно продолжил Сашка, – говорить, что я бедный, нищий. Раньше я дружил с Кирюхой, а теперь он водится только с Борькой. Ну ещё бы, у него дома здоровенный телевизор и куча игр...

– Что за ерунда, – не удержавшись, хмыкнула Солька. – Разве вы, люди, дружите за деньги?

– Ты не понимаешь! – с отчаянием выкрикнул он. – Я просто хочу быть богатым! Богатым и всё!

Раздался всплеск и бульканье, слышимые только фее: от короны мальчика отделился зелёный шар, похожий на воздушный и медленно поплыл по воздуху.

– Ты правда этого хочешь?

Солька ужасно растерялась. Это желание не было ни добрым, ни злым. Оно было корыстным, но очень даже настоящим.

– Больше всего на свете! – с силой произнёс Сашка.

После такой мощной магической формулировки Сольке оставалось лишь обратиться феей, наколдовать хрустальный флакончик и заполнить его густой зелёной массой желания.

Сашка даже не заметил её исчезновения: сидел, скорчившись, закрывая лицо ладонями.

Солька уменьшила и спрятала флакончик за пазуху своего плащика и полетела домой.

Фея чувствовала себя ужасно: ей было стыдно за Сашку и его желание, и за себя – за то, что она украла его. Правда теперь, благодаря ей, желание Сашки обязательно исполнится...

Дома Сольку ждал восторг тётушек и новое бирюзовое платье с кружавчиками, колечко из настоящих бриллиантов и вечерняя сумочка для флакончика с желанием. Оказывается, королевские феи-предсказательницы обещали через три дня снег, поэтому Листопадный Бал было решено перенести на сегодняшнюю ночь – с 31-ого на 1-ое ноября.

Золотая Липа, на которой помещались все комнаты, лестницы, башни и переходы Королевского дворца, сияла в эту ночь тысячами разноцветных огней. Солька летела рядом с празднично одетыми, взволнованными тётушками и думала: сколько же это пришлось пленить светлячков, чтобы так осветить самое большое дерево в лесу.

– Не переживай, главное – предъявить желание и указать то, что нужно потребовать взамен, – в который раз наставляла тётушка Фиана. – За богатство требуют лучшие чувства, запомни!

– Если не справишься, у тебя отберут крылья, а после я тебя убью, – едко дополнила тётушка Мора, выглядевшая сегодня особенно угрюмой в своём ядовито-зелёном платье из сушёной плесени.

Солька вжала голову в плечи и не ответила. Желание тихо плескалось во флаконе, бережно уложенном в маленькую вечернюю сумочку.

Ещё мгновение – и оно исполнится.

По традиции, Листопадный Бал открывался танцами и показательным военным

парадом лесных духов в ночном небе, с фейерверками и красочными иллюзиями.

Сразу же после этого шло торжественное выступление Королевы с речью, обращённой к многочисленным поданным, и сразу же за ним – Первое посвящение лучших школьников Королевства в настоящих волшебников.

На танцы Сольку не пустили, впрочем, как и других детей, а на парад ей смотреть не хотелось. Она так волновалась, что не могла сдвинуться с места и чуть не упала, когда её случайно столкнули. Только у самой земли, покрытой прелыми листьями, удалось расправить крылья.

Наконец, учеников торжественно пригласили на экзамен.

На одной из верхних веток приготовили большой открытый зал, где полом служила серебристая паутина. С одной стороны площадки возвышался красивый цветной трон из крыльев редких бабочек – для Королевы, вздумавшей в этом году принимать экзамены у маленьких волшебников, а возле него – стулья из блестящих виноградных листьев для судей.

За время парада Велич так достал Сольку своими щипками и страданиями по поводу её грядущего позора, что она с горечью подумала, что очень ошибалась в мальчишке, и что большие янтарные глаза, оказывается, совсем не главное в характере противоположного пола.

Наконец-то прилетела Королева со свитой судей – посвящение началось.

Солька и Велич шли первыми по списку, потому как фий был особой королевской крови. Но до начала фея успела так переволноваться, что когда их позвали, даже не услышала. Лишь стояла и теребила сумочку, где лежал заветный флакончик с желанием.

Оказавшись на тоненькой мерцающей паутине, перед величественной Королевой в жутком чёрном одеянии, сотканном из глаз тысяч жуков, перед строгими физиономиями судей, восседающих в ярких серебристых плащах – по последней дворцовой моде, Солька просто онемела. И лишь когда Велич грубо толкнул её в спину, смогла вытащить на свет флакончик с желанием и дрожащими руками откупорить его. Фея знала, что где-то там, слева, среди трибун из листьев находятся тётушки и наблюдают за ней, шепча про себя ободряющие заклинья.

Зелёный шарик поплыл прямо к Королеве, заслужив восхищённый шёпот зрителей и мягкое одобрительное покашливание судей.

– Отличное желание, госпожа Солия, – торжественно произнесла тёмная повелительница и, гордо выпрямившись на троне, продолжила:

– Но, как известно, тёмные феи не исполняют ничего задаром... Что мы должны потребовать за богатство, милая?

Солька перебирала в уме всевозможные варианты, но ей ужасно не хотелось отбирать у Сашки ни доброту, ни весёлость, ни отвагу, ни радость, ни тягу к приключениям...

– Чувство бедности? – прошептала Солька, краснея от ужаса.

Лицо Королевы приобрело странное выражение, поразительно сочетающее удивление, жалость, недоумение и презрение.

– Искренность! – неожиданно выпалил из-за спины маленькой феи Велич. Он вышел вперёд, грубо оттолкнув при этом Сольку и, чрезвычайно довольный собой, продолжил:

– Надо забрать у человека искренность, и он уже никогда не сможет верить в волшебство, радоваться жизни, любить по-настоящему, желать путешествовать и наслаждаться чудесами природы... Блеск золота заслепит ему взор и сделает равнодушным даже к самым близким ему людям. Радость или печаль навсегда покинут его душу, тем более, у него не будет времени на пустые, пусть и настоящие, эмоции. Он будет сидеть на своём богатстве, как старый жадный дракон, и внимать его ложному сиянию, дарящему человеку пустое счастье взамен на искренность. Из эмоций останется лишь страх и боязнь потерять свои призрачные сокровища, которые после его короткой жизни всё равно достанутся другим.

Солька с грустью подумала, что Велич наверняка учил этот монолог недели две, а может, и задумал такую подлость – ответить вместо неё, загодя: он-то хорошо учил

хитрознание.

– Отлично сказано, мой мальчик, – улыбнулась Королева и, покосившись на Сольку, добавила:

– Поздравляю вас обоих... Но вам, моя девочка, неплохо бы подучиться – учтите, вы сдали экзамен с большой натяжкой!

Велич поклонился и поднялся в воздух: трибуны зааплодировали ему, раздались приветственные крики.

– Но Ваше Величество, ведь он умрёт без искренности! – с отчаянием выкрикнула Солька.

Королева, собравшаяся величественным жестом пригласить следующих учеников, так и застыла с нелепо поднятой рукой.

– Милочка, – в глазах царственной особы полыхнули молнии, – вы ведь хорошо учились в школе, раз находитесь здесь, не так ли? Поэтому должны знать, что отсутствие в человеке искренности убивает лишь его душу, отнюдь не тело... Тело продолжает жить – не тужить.

На трибунах раздался одобрителный гомон и смешки.

– Что касается вас, дорогая, – продолжила Королева и глаза её превратились в ледяные щёлочки, – я отстраняю вас от волшебства в любом измерении...

– А я не хочу быть тёмной феей! – неожиданно зло выкрикнула Солька, обернувшись к трибунам из листьев. – Я хочу делать добро! И за просто так! И когда хочу! И зло тоже! Но меньше и если надо... – её голос вдруг охрип и пресёкся.

«Ах-х-х-х!» – пролетело по залу, закружилось где-то в ветвях Золотой Липы и кануло в темноту.

Зал застыл, даже листья не шелестели от многочисленных крыльев присутствующих. Только раздался и тут же умолк чей-то приглушённый вскрик: кажется, это была тётушка Мендейра.

– Так-так-так, – тихо сказала Королева и вдруг выкрикнула: – Госпожа Мора!!!

Изумрудно-печальная тень тётушки не замедлила возникнуть на серебре паутины.

– Слушаю, ваше Величество, – тихо, но твёрдо проговорила она. Как всегда, тётушка была само достоинство.

– Кажется, это ваша воспитанница?

– Да, Ваше Величество.

– Вы знаете, что полагается феям за отказ от предназначения?

– ...

– Я не услышала вашего ответа, госпожа Мора.

– Смерть, Ваше Величество.

– Тогда потрудитесь исполнить ваши прямые обязанности, – Королева бросила на Сольку холодный взгляд и ещё более холодный – на тётушку.

Мора медленно повернулась к онемевшей от ужаса Сольке и тихо произнесла:

– Госпожа Солия... вы имеете право на последнее желание.

– А после будете развеяны по ветру, – дополнила Королева. – Мы выполним любое желание, кроме помилования, разумеется.

На трибунах взволнованно зашептались, осуждая небывалое происшествие: где это видано, фея осмелилась отказаться от своей судьбы, от предназначенного дара!

Тётушка Мора смотрела вроде бы на Сольку, но как-то сквозь неё. Маленькая фея знала, что её ждёт быстрая и неминуемая смерть: тёмные феи от рождения слушаются и повинуются своей Королеве. Ну, а если нет...

– Я хочу, хочу, желаю, то есть... – срывающимся голосом произнесла Солька и её слова разнеслись по залу отдельными звонкими всплесками. – Чтобы у мальчика Саши сбылось его желание за... за просто так.

Королева поджала губы и милостиво кивнула: один из судей что-то быстро застрочил в какой-то книжечке.

– Исполняйте приговор. И немедленно!

Тётушка Мора присела в изящном реверансе, не спеша повернулась к испуганной Сольке и заглянула ей в глаза.

Тётушкины глаза как-то странно увеличивались, приближались и приближались... Чёрные зрачки заполнили собою всю радужку: казалось, они превратились в два глубоких озера... В ушах у Сольки затрещало, пришла лёгкая тупая боль и тихое отчаяние заполонило её сердце: Королева, серебристые судьи, листья, зрители, мерцающая паутина... – всё накрылось тьмой и забвением.

– А я ведь говорила – нельзя брать человека на воспитание? – тихо прошептала Мендейра, когда молчание за вечерним чаем вновь опасно затянулось. – И что в результате? Глупая смерть.

– Тише-тише, – опасно оглянулась Фиана, – если Королева узнает, что Солька была человеком... Нас развеют вслед за ней! За нашей бедняжкой, ох...

– Но девочка была одна, в лесу, и казалась такой беззащитной... – Селест, не скрываясь, плакала навзрыд. – И укусила меня, когда я впервые купала её в росе... Я думала, она вырастет хорошей тёмной волшебницей!

– Да, когда у неё образовалась жёлтая корона, – задумчиво произнесла Фиана, – мы думали, она перевоспитается под нашим влиянием...

– Зря думали, – зло вмешалась Мора. – Я же говорила вам: люди тем и отличаются от нас, фей, что у них есть этот чёртов выбор. Мы честно служим только тёмному или наоборот, только светлому, а люди всегда желают выбирать. Я знала, всегда знала, что это случится!

– Знала и всё-таки не спасла... – Мендейра запнулась под ледяным взглядом Мора.

– Я должна была послушаться Королеву? – холодно спросила та.

– Тише, девочки, – усмирила Фиана очередную ссору, – ничего не вернёшь, не правда ли? Мы все получили хороший урок: нельзя связываться с людьми. Они – совсем другие.

– Всегда стремятся выбирать, – буркнула Мендейра и вдруг глубоко и взволнованно вздохнула.

– Может, – вздохнула Селест, – в этом и заключается их счастье? Ведь они, в отличие от нас, более свободны...

– И их гибель, – не удержалась Мора, – и гибель, милочка! Какая свобода, если люди засели в своих городах, словно кроты в тёмных норах, и даже свежий лесной воздух для многих из них в диковинку! Разве это свобода?! Они живут, работают, рожают детей и снова работают... Где здесь свобода?!

– Мора, ты не права, – неожиданно вмешалась молчаливая до сих пор Фиана. – Да, многие из людей задыхаются в душных домах и тупеют на своих монотонных работах, наслаждаясь ложной стабильностью. Но они, в отличие от нас, всегда могут изменить свою жизнь и те из них, кто додумается до этого, будут по-настоящему счастливы.

– Если додумаются, – буркнула Мора, но замолчала.

– Посмотрите, а дед наш повеселел, – неожиданно произнесла Селест, и все разом глянули вниз.

Дед с Сашкой, несмотря на позднюю пору, играли в снежки, а мама Валерия, стоя на крыльце, разговаривала по телефону, одновременно наблюдая за ними.

– Опять своему жениху звонит, – неодобрительно покачала головой Фиана. – Правда, человек он хороший. И Сашку вот полюбил.

– И богатый, – добавила Селест, – редкое сочетание. А мальчишка Сольку нашу вспоминает, тоскует... Думает, что она обиделась на него... Даже не знает, как ему повезло: и папа у него будет, и друзья, и жизнь нормальная, обеспеченная. И душа при нём, и искренность, ох... Сбылось Солькино волшебство... – и тётушка, не скрываясь, громко зарыдала.

Остальные феи, как всегда, молча взлетели, оставляя Селест одну, и удалились в

спальни – близилась полночь, а завтра рано вставать. А вскоре поднялась и фея Интриги, с глазами, распухшими от слёз.

Никто не заметил, как от Большой Яблони отделилась лёгкая тень и взмыла в небо, затерявшись между звёзд.

Тётушка Мора летела долго, больше часа, пока ни приземлилась на балконе одной из городских квартир.

Через лёгкие зеленоватые шторы просвечивалась уютная комнатка с розовыми обоями: стояла колыбелька, ванночка, коврик с игрушками на полу, на столике сиял ночник в виде бабочки.

Тётушка Мора неуловимым движением прошла сквозь стекло и опустилась на край кровати.

Ребёнок тут же проснулся и уставился на неё блестящими синими глазёнками.

Почти минуту они обменивались изучающими взглядами.

– Ну, теперь ты хоть на своём месте, – у тётушки Моры задрожали губы, но она их тут же поджала.

– Счастья тебе в этот раз... глупая.

И фея улетела обратно.

Ребёнок агукнул и хлопнул в ладоши: комната осветилась разноцветными искрами, в воздухе запахло яблоками и мёдом.